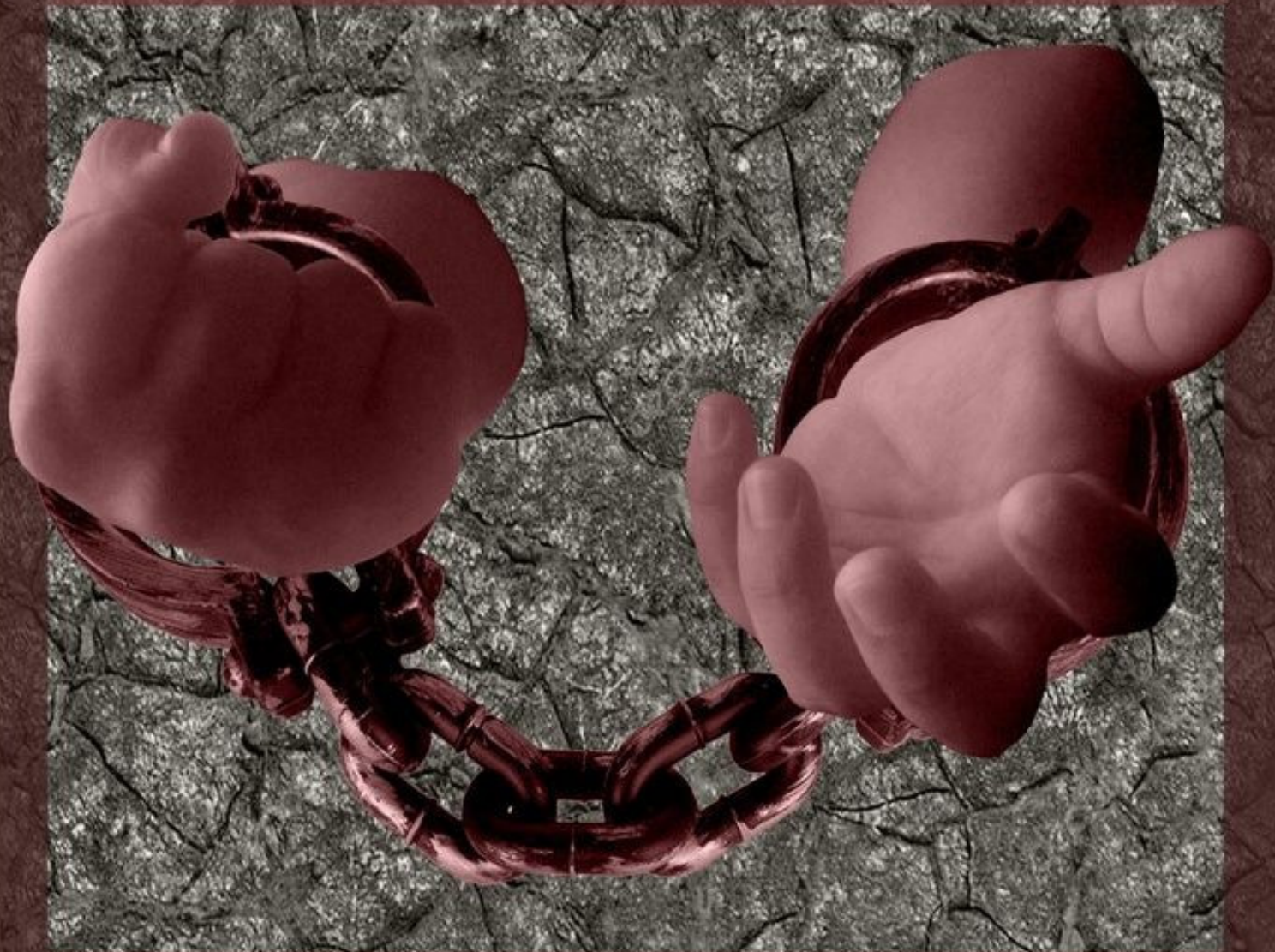

18+

Дмитрий Обонин

ВНЕ ЗОНЫ НАСТОЯЩЕГО

ОСОЗНАНИЕ ДОЛЯ ВТОРАЯ

Дмитрий Обонин

**Вне зоны настоящего.
Осознание. Доля вторая**

«Издательские решения»

Обонин Д. С.

Вне зоны настоящего. Осознание. Доля вторая / Д. С. Обонин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852599-5

Я заранее предупреждаю о том, что читать «вторую долю», не ознакомившись с первой, не имеет смысла. Каждый из нас хоть раз мечтал о великих подвигах, о том, чтобы добиться чего-то большего. Герою этого произведения под угрозой собственной жизни посчастливилось осуществить эти мечты. Он попал в новый мир, мир магии и чести, где придется сражаться за правое дело. Приятного чтения.

ISBN 978-5-44-852599-5

© Обонин Д. С.
© Издательские решения

Содержание

35	6
36	8
37	9
38	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Вне зоны настоящего Осознание. Доля вторая

Дмитрий Сергеевич Обонин

– Я... Это я, – сказал я, глядя в зеркало

Там был я. В отражении был мой облик. Всего лишь оболочка, которую видят посторонние. Всего лишь туман, который скрывает горизонт. Я коснулся пальцами своего лица. Потрогал брови, лоб, нос, уши, губы... Живая плоть. Но странное чувство никуда не исчезло.

– Я – это не я...

© Дмитрий Сергеевич Обонин, 2017

ISBN 978-5-4485-2599-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

35

Я снова очнулся после потери сознания. Сил у меня прибавилось, но я ощутил неимоверное чувство голода и жажды. От палящего солнца и недостатка влаги мои губы потрескались. Лишенные движения ноги и руки затекли, а уставшая шея болела. На сколько мог, я осмотрелся.

Неведомый «верблюд» все еще закрывал меня от солнца. Это «чудо-юдо» стояло рядом с моей башкой, ворча что-то непроизносимое. Оно медленно переминалось с ноги на ногу, аккуратно приближаясь к моей голове. Когда этот «бегемот» оказался надо мной, я увидел его огромных размеров «достоинство». «Чудо-юдо» приподняло свою левую заднюю ногу, и я сразу вспомнил собак, которые помечают свой кустик. К сожалению (а может быть, и к моей радости), я не ошибся. . . Мощная струя ударила мне прямо в лицо! Я пытался сопротивляться, не дышать и не открывать рот, но капля мочи этого «бегемота» все-таки попала ко мне на язык. Вкусовые рецепторы сразу же передали мозгу знакомый и приятный смак – вкус свежего лимонада.

«Он что, одними лимонами питается?» – пронеслось в моей голове.

Я не удержался и стал глотать, пить его мочу, наполненную ароматом лимона. Это дало мне сил, придало бодрости, а жажда ушла. Жидкость лилась на меня примерно минут пять. Вокруг моей головы появилась небольшая лужа, уплотнившая песок.

Затем подул прохладный ветер. Сильный, штормовой ветер. Песок вокруг меня стал еле заметно вибрировать. Я повернул голову в нужном направлении и увидел огромное облако песка и пыли, которое быстро на меня надвигалось. Это зрелище пугало! Серо-коричневая масса затмевала весь горизонт и тянулась до самого неба. Солнца уже не было видно, все вокруг быстро темнело. Буря с шипящим гулом приближалась все ближе к моей голове, намереваясь похоронить меня заживо. Деваться мне уже было некуда, и я снова приготовился к неизбежной смерти.

Но это было еще не все. . . Головастое создание, стоящее надо мной, решило присесть на мою мокрую голову сверху своим огромным пузом. Мало того, что этот «верблюд» меня обоссал, так мне еще суждено было задохнуться под его брюхом и быть навеки закопанным в песчаной буре! Лучшей кончины, чем быть униженным и без вести пропавшим, я себе и представить не мог.

Оказалось, что я рано решил помирать. Я даже не мог представить, что такое вообще возможно. Этот гигант все-таки приземлился на мою голову, но сделал он это так плавно, втянув брюхо, что моя голова оказалась в воздушном кармане. Получилась своего рода защита, скафандр, в котором можно было спрятаться. Я мог свободно дышать и поворачивать голову, хотя и в полной темноте. Мне слышался стук сердца этого животного. Через несколько секунд я услышал другой звук. Это был громкий и пронзительный шум завывания ветра, который окутал меня со всех сторон. Чувствовалось содрогание песка, в котором я был зарыт. Было неописуемо жарко, я весь покрылся липким потом. Мой пульс участился, нервы были на пределе. Адское состояние длилось минут десять, а затем все резко стихло. Больше не было никаких вибраций и никакого шума. Лишь сильный жар говорил мне о том, что я все еще жив.

«Бегемот» начал шевелиться. Делал он это очень аккуратно, двигая лишь голову и конечности. Жирдяй расчищал место вокруг себя. Затем это создание медленно начало вставать. Меня сразу стало засыпать песком, но это прекратилось, когда желтая насыпь достигла моих губ. Я мог свободно дышать носом и видеть, что происходит вокруг. Брюхастый спаситель стал мордой и ногами отбрасывать от моей головы песок. Через минуту мои сильно ооченевшие руки почувствовали небольшую свободу. Напрягая ослабевшие мышцы, я выдернул верхние конечности из песчаного плена.

Насколько хватало сил, я помогал «верблюду» разгребая руками песок. Примерно через минут пятнадцать я ухватился обеими руками за его короткую шею, и он смог выдернуть меня из песка. Так я был спасен неведомым созданием. Но я был очень слабым. Кое-как взобравшись на животное, я развалился на его спине, а затем снова потерял сознание.

36

Полностью обнаженная Зоя очнулась в пустой, мрачной и заплесневелой комнате. Она лежала на влажном полу. Было очень сыро и холодно. Перед похищением девушку ударили в грудь, и она сильно болела. Дочке Вельфедора было трудно дышать, а между ребер появился большой синяк. Ее мышцы не поддавались воле, конечности затекли. Кое-как девушка собрала в себе силы и попыталась привстать. С третьей попытки Зое удалось сесть на колени, и она осмотрелась.

Смотреть было особо не на что. Тусклая камера три на три метра с голыми каменными стенами, в которых не было ни единого окна. С потолка спадали капли скопившейся влаги на сырой и затхлый грунт. Зоя поняла, что находится в подземелье. Через несколько минут дочь Вельфедора пришла в себя и немного окрепла. За спиной она услышала какое-то невнятное тихое бормотание. Все еще не вставая с колен, заинтересованная Зоя развернулась в сторону звука. Девушка увидела мощную армированную решетку, какую принято видеть в тюрьмах. Ничего странного, не считая трех уродливых волосатых созданий с другой стороны решетки, которые о чем-то бурно беседовали.

Их вид называли реарфами. Чем-то они были похожи на весьма крупных прямоходящих обезьян. Эти твари уже давно одичали, но при этом имели собственный диалект и культуру. Они жили в глубокой пустыне, вдали от кого-либо. При этом, у этих «ублюдков» было свое общество, свой собственный вождь, которого называли Хэр, и свои законы. Никто и никогда из реарфов ни в коем случае не совался на территорию Вельфедора. Реарфы питались всем, что можно было съесть: сухими корнями, ягодами, мелкими грызунами, крупным скотом, если повезет на охоте, бывали случаи каннибализма. Тело реарфов было целиком покрыто длинной вьющейся шерстью, особенно, в поясничной области. Одежду эти создания не носили. Голова, руки от кистей до локтей и ноги от ступней до колен были безволосыми, с плотной грубой кожей темно-желтого цвета. Они были на полголовы ниже среднего человеческого роста, но раза в три сильнее и шире в плечах. Через волосы проступали вздутые мускулы, ноги были немного согнуты в коленях, а лицо угрюмо, не выражающее никаких эмоций. Вместо носа, как такового, у этих созданий было нечто плоское и твердое, напоминающее по форме подкову, а мочки ушей длинные, заостренные к низу.

Зоя слышала от отца про реарфов, но никогда их не видела. Считалось, что они уже вымерли, так как их уже давно никто не встречал. Эти три твари явно не внушали доверия. Впервые в жизни дочь Великого мага ощутила странное легкое покалывание по своему позвоночнику, – Зоя испугалась...

37

Я пришел в сознание от того, что меня качало из стороны в сторону. Голова моя болела, на лице местами появился отек. Чувствовалась сильная сухость во рту. Оказалось, что я нахожусь в телеге, запряженной такими же «верблюдами», как тот, что вытащил меня из песка. Повозка была обнесена деревянной решеткой, – я ехал в мобильной тюремной камере. Таких тюрем на колесах было с десяток. Все двигались «гуськом» в направлении восходящего солнца.

Я в телеге был не единственным человеком. Со мной было еще семеро каких-то мужчин. Одежды на них почти не было, лишь набедренная повязка скрывала чресла. Все они были абсолютно разными. В то же время, их объединяло мощное богатырское телосложение и очень грустное, потерянное выражение лиц. Глядя на них, можно было сказать, что эти люди упустили интерес к жизни, смирились со своей нелегкой судьбой. Никто не обращал на меня внимания. Мужчины бессмысленным взором таращились в пол, покачиваясь вместе с телегой.

Один из них заметил, что я очнулся. Его глаза сразу ожили, засветились каким-то добрым блеском надежды. Мужчина был темнокожим, белки его глаз контрастом выделялись на фоне лица. По сравнению с его накаченным широким торсом, над плечами нависала нереально маленькая, будто сплюснутая, лысая голова. Уши также были маленькими и располагались ближе к глазным впадинам, чем у обычных людей. Его скулы и надбровные дуги сильно выступали вперед, черные глаза были утоплены в череп, а губ почти не было видно.

Мужчина подполз ко мне. Осмотрев меня получше, он снял со своего пояса деревянную фляжку.

– Вот, выпей, – сказал он грубым, но тихим басом. – Тебе станет легче.

Я не стал сопротивляться и сделал большой глоток из фляги. Там была жидкость, напоминающая воду, но немного горьковатая. Мне, действительно, стало легче. Сухость во рту пропала. Я присел на колени, оглядываясь по сторонам.

– Спасибо большое, – пробормотал я, взглянув на «верблюдов», тянущих за собой повозку. – Что это за создания такие? Одно из них спасло мне жизнь. Даже помочилось на меня.

– Считаю, что тебе повезло, – с улыбкой произнес темнокожий. – Они мочатся один раз в сорок дней. Эту жидкость специально собирают и используют, как полезный напиток, придающий сил. В пустыне он очень нужен. Этих созданий называют дохорами. Они питаются хыренами – сухими, кислыми на вкус, кустарниками, растущими в недрах песка. Есть еще и быстороходные дохоры, серебристые. Они отличаются от этих, выглядят более худыми и с меньшим размером головы.

– А куда они нас везут? – не удержался я. – И почему здесь клетка?

– Ты в плену у кенеров. Они делают из людей рабов и заставляют их драться на арене. Исполняй все, что они тебе прикажут, иначе они тебя убьют, – помолчав немного, мужчина продолжил. – Ты, конечно, не такой сильный, как мы... Но ты смог остаться в живых после бури! Далеко не каждый на такое способен. Только по этой причине кенеры не убили тебя и взяли с собой. Они всегда отбирают самых выносливых.

– Хочешь сказать, что я стал рабом? Теперь мне понятно, почему вы такие грустные. А почему ты мне помогаешь?

– Тебя ведь зовут Торвальдом? – со всей серьезностью спросил мой сокамерник.

Услышав это, я занервничал. Терпеть не мог это имя! Все началось с того, что Вельфедор меня так назвал. И теперь я – пленник в повозке.

– Вообще-то, меня зовут Алекс. Но меня называли и Торвальдом, – с грустью пробормотал я. – Наверное, я уже начал привыкать к этому имени.

Мужчина пристально посмотрел в мои глаза. Он был абсолютно серьезен. Казалось, он хочет поведать мне нечто очень важное.

– Меня зовут Ныс. – начал он. – Я происхожу из темнокожего народа гrotов. Мое семейство – древнейшее во всем племени. Это род Хранителя Памяти, почтенного Зосомура. Именно им было предсказано, что я встречу тебя на своем жизненном пути. По его сказаниям ты – избранный.

– Ты ошибся, Ныс, – с болью в голосе произнес я. – Я обычный человек, которого волей судьбы занесло в это убогое место. Мне кажется, что это сон, и я вот-вот проснусь! Поверь, я не какой-то там избранник. Иначе, меня не было бы в этой клетке...

– Нет, это ты ошибся, Торвальд! – уверенно настоял Ныс. – Все уже давно было распределено на полках Времени. Ведь по предсказанию именно здесь, в этой повозке, я и должен был тебя встретить.

38

Моарт стоял в своей пустой и мрачной комнате, уставившись на голую стену. Уже очень давно ему не было так тоскливо. Одиннадцатый плакал. Всего лишь десять минут назад он узнал, что Вельфедор скончался. Когда-то давно, еще до рождения Зои, Глава магов был учителем и наставником Моарта. Вельфедор заменил ему отца, показал силу магии, научил пользоваться ею правильно. Моарт по-своему любил этого старика и никогда не желал ему смерти. До последнего момента он надеялся, что Вельфедор примет Темную сторону и не будет сопротивляться. Одиннадцатый не ожидал, что старик умрет своей смертью, не дав ему боя. Повелитель зла не хотел плакать, слезы сами лились из его глаз. В тот момент Моарт потерял единственного близкого ему человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.